Т.С. БОЧАРОВ
Преподаватель кафедры «Искусство графики» РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: 6449569@gmail.com

П.П. КОЗОРЕЗЕНКО (мл.)
Кандидат искусствоведения, заслуженный художник РФ, профессор, заведующий кафедрой «Искусство графики» РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: 7245631@mail.ru

T.S. BOCHAROV
Lecturer of the department «Art of graphics» of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: 6449569@gmail.com

P.P. KOZOREZENKO Jr.
Candidate of Art History, honored artist of the Russian Federation, Professor, head of the department «Art of graphics» of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: 7245631@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_1_1_159_168

ВАСИЛИЙ ПЕРОВ — ПЕДАГОГ

VASILY PEROV — TEACHER

Статья продолжает цикл, посвященный живописцам, проявившим себя на педагогическом поприще. В материале идет речь о выдающемся русском художнике и педагоге Василии Перове (1834–1882) и созданной им системе художественного обучения. С 1871 по 1882 год Василий Григорьевич Перов начал преподавать в Училище живописи, ваяния и зодчества в Москве. Здесь его учениками были впоследствии известные художники: А. Архипов, Н. Касаткин, А. Рябушкин, С. Иванов, С. Коровин, И. Левитан, М. Нестеров и многие другие.

Наследие Перова и лучшие достижения и открытия его учеников, воспринявших учение мастера, позволили продолжить традицию реалистической фиксации натуры, воспринять самоотверженное отношение к творчеству и понимание долга художника.
Искусствовед Н. Собко говорил: «Перов — это Гоголь и Островский, Достоевский и Тургенев русской живописи, соединенные вместе» [3, с. 4]. Эти высокие слова, возможно, не стоит воспринимать буквально, но в них верно отражено важное значение творчества Перова для современников и последующих поколений, глубокое погружение в материал и постижение русской души.
В статье прослежен путь Перова как наставника, его основополагающая роль в развитии молодых художественных талантов, показано влияние на разные стороны культурной жизни страны второй половины XIX века, дано общее представление о системе Перова-педагога, его взглядах и вкладе в художественное образование.

The article continues the series dedicated to artists who have distinguished themselves in the teaching field. The material talks about the outstanding English artist and teacher Vasily Perov (1834–1882) and the system of art education he created.
From 1871 to 1882, Vasily Grigorievich Perov began teaching at the School of Painting, Sculpture and Architecture in Moscow. Here, his students subsequently became wonderful artists: A. Arkhipov, N. Kasatkin, A. Ryabushkin, S. Ivanov, S. Korovin, I. Levitan, M. Nesterov and many others.
Perov's legacy and the best achievements and discoveries of his foundations, which adopted the master's training, allow us to continue the tradition of realistic recording of nature, to adopt a selfless attitude to creativity and an understanding of the artist's duty.
Art critic N. Sobko said: «Perov is Gogol and Ostrovsky, Dostoevsky and Turgenev of Russian painting, united together» [3, p. 4]. These lofty words may not be taken literally, but they correctly reflect the importance of Perov's work for his contemporaries and, therefore, a deep immersion in the material and comprehension of the Russian soul.
The article traces Perov's path as a mentor, his main role in the development of young artistic talents, which influenced various aspects of the country's cultural life in the second half of the 19th century,

as well as a general idea of the Perov-teacher system, his views and contribution to art education.

Ключевые слова: Василий Перов, система обучения Перова, Московское училище живописи, портрет, жанровая картина, педагог и ученики, приёмы обучения, художественный метод.
Keywords: Vasily Perov, Perov's teaching system, Moscow School of Painting, portrait, genre painting, and students, teaching methods, artistic method.

В 1870 году художник Василий Перов получил звание профессора и в следующем году принял предложение дирекции Московского училища живописи быть преподавателем в этом учебном заведении. Отныне до конца жизни он отдает педагогическому поприщу много сил и времени.

Участливое внимание друзей, напряженная работа, сознание важности своего труда — все это помогает Перову снова обрести себя после ряда жизненных и творческих неудач. Физическое и моральное состояние художника заметно улучшается.

Общественное признание и накопленный профессиональный опыт обеспечили Перову положение одного из ведущих мастеров, сулили дальнейшие творческие успехи.

За новую работу он взялся энергично: подтянул учеников, организовал выставку их работ, само преподавание, по отзывам учащихся, вёл живо и талантливо.

Напряженную педагогическую работу он ведет одновременно с творческой и широкой общественной деятельностью, пытаясь успеть везде. «Страстный, увлекающийся, самоотверженно, не считаясь со временем, отдаёт свои силы этой работе. Неразлучный с учениками и в классах, и на этюдах, вечерами в своей мастерской подолгу беседует с ними о высоком назначении искусства — становится не только учителем и наставником, но подлинным властителем дум и кумиром учащейся молодежи» [13, с. 50].

В те годы училище живописи и ваяния в Москве было еще не таким демократичным и свободным, как в конце XIX века, став таковым в том числе и благодаря В. Перову. На тот момент там царствовал дух академизма, порядки и условности во многом напоминали Академию художеств. Тем не менее, здесь ученики чувствовали себя немного легче и менее скованными, особенно непосредственно в учебе. В рассказе

«Наши учителя», опубликованном в 1881 году в «Художественном журнале», Перов дал точные характеристики преподавателей Училища и своих соратников, поведал о порядках в учебном заведении, в котором учился, а затем преподавал.

Сам этот очерк свидетельствует о высоте педагогических идеалов Перова. Он выходит за рамки обычного типа мемуарной литературы именно тем, что проникнут ясной мыслью, тенденцией: автор не просто вспоминает о том, какие были в его время учителя, какие у них были слабости и достоинства, а раскрывает недостатки педагогической системы в целом. И несовершенство системы он видит, прежде всего, в том, что недостаточно было пробуждаемо творчество, что преобладало отношение к искусству как к ремеслу, пусть мастерскому, хорошему, добротному, но всё же ремеслу.

А сам Перов как преподаватель «страстно и настойчиво пробуждал в своих учениках жажду мысли, горячо заинтересованного отношения к жизни, творческих исканий. Он беседовал с учениками на самые разнообразные темы, многое им подсказывал, помогал, побуждал к самостоятельным поискам, самостоятельным выводам. Он воспитывал в стенах Училища художника-гражданина, и в этом заключался секрет его большой популярности среди художественной молодежи» [6, с. 98].

Огромная роль Перова состояла в развитии самостоятельного, активного, осмысленного творчества учеников. М.В. Нестеров в своих воспоминаниях писал: «В Московской школе живописи, где когда-то учился Перов, а потом, в последние годы жизни, был профессором в натурном классе, всё жило Перовым, дышало им, носило отпечаток его мысли, слов, деяний. Перов по нескольку раз проходил через наш класс (Нестеров в описываемое время был еще в головном классе), проходил озабоченный, сутуловатый, в сером пиджаке или в коричневой фуфайке, в коей он изображен на прекрасном неоконченном портрете Крамского. Я любил, когда Василий Григорьевич, облокотившись на широкий подоконник мастерской, задумчиво смотрел на улицу с её суетой у почтамта, зорким глазом подмечая всё яркое, характерное, освещая виденное то насмешливым, то зловещим светом, и мы, тогда ещё слепые, прозревали… За редким исключением все мы были преданными, восторженными его учениками… Перов приходил рано, уходил поздно вместе с учениками, всячески поддерживая общий подъём духа, а в минуты усталости он двумя-тремя словами, сказанными горячо, умел оживить работающих: “Господа, отдохните, спойте что-нибудь”. И

весь класс дружно запевал “Вниз по матушке по Волге”, усталости как не бывало, и работа вновь кипела» [7, с. 33].

Нестеров отмечал и такую особенность: «Нередко ученики натурного класса хаживали к Перову на квартиру, бывшую тут же, в школе… Я, когда перешел в натурный класс, любил бывать у Перова один, и такие посещения памятны были надолго. Мне в Перове нравилась не столько показная сторона, его желчное остроумие, сколько его “думы”. Перов умел двумя-тремя словами повлиять, заставить поверить в свои силы, воодушевить своих учеников. Он любил свой класс, и мы платили ему тем же, верили в него» [6, с. 99].

Вот как вспоминал художник Н.А. Богатов о первом появлении в Училище Перова:

«Этому человеку были обязаны и выставки своим началом, и всё Училище пробуждением той жизни, которая выдвинула из среды учеников столько славных имён. До появления Перова… в Училище почти безраздельно царил Евграф Семенович Сорокин… На занятиях Сорокин был к нам очень строг и требовал сухого и скучного академического рисунка… Ни о каких попытках к самостоятельным, внеклассным работам мы, разумеется, даже и не помышляли. Но вот в Училище разнеслась весть, что в число преподавателей будет приглашён Перов. Для Училища это было целым событием. Пригласить Перова в те времена это значило широко раскрыть двери вольнодумству и новизне — направлению, которое многим казалось профанацией святого Искусства. Прежде всего встал на дыбы Е.С. Сорокин. Этот горячий поклонник академизма видел в Перове человека, который мог погубить Училище. Среди учеников уже скоро обозначились две партии: одни стали на сторону академизма, другие хотя и не заявляли открыто своих симпатий к Перову, но втайне с большими надеждами ожидали его появления в классе» [6, с. 97].

Дальше случился «заговор» части учеников против нового учителя, но Перов, только появившись в школе, сразу обезоружил своим поведением «заговорщиков», и задуманная «манифестация» не состоялась.

«Скоро… Перов сделался общим любимцем в школе. Он скоро сошёлся с учениками, вошел в нашу жизнь и наши интересы. Двери его были открыты всегда для каждого, кто нуждался в его помощи и его совете или просто хотел поговорить о вопросах, которые его волновали. Не раз целыми часами беседовал Перов с приходившими к нему учениками, забывая даже при этом свою работу, а ученики после этих бесед чувство-

вали, как перед ними шире раскрывался горизонт и как в душе их загоралась новая вера и в искусство, и в самого себя. Перов скоро возбудил в нас жажду личного творчества, и мы с увлечением отдались нашим внеклассным работам, а как только в результате этих работ стали появляться картины, так тотчас же явилась мысль создать выставку, где публика могла бы их увидеть» [6, с. 97].

Инспектор Училища Ю.Ф. Виппер вспоминал о Перове: «Несмотря на саркастический ум и нервный, горячий характер, Вас. Григ, имел доброе сердце и всегда был готов прийти на помощь нуждающимся. Эта прекрасная черта его характера и польза, которую приносило его преподавание ученикам, делало его одним из любимых учителей в Училище» [6, с. 99].

Очень высоко ценил Перова как педагога Н. Касаткин, обучавшийся у него в 70-х годах. Он считал его своим единственным учителем, которому был обязан всем направлением своего дальнейшего творческого пути.

Также горячо преданы были Перову его ученики А. Архипов, С. Коровин, А. Рябушкин, то есть именно те, кто потом с честью продолжал благородные традиции реалистического искусства.

По словам Репина, в Училище «со времени Перова задан был верный, живой тон делу» [6, с. 100]. Перов был инициатором устройства ученических выставок совместно с передвижными, а впоследствии — самостоятельных выставок ученических работ, ежегодно, на рождественских каникулах.

Кроме того, начало работы педагогом в Училище совпадает с периодом создания и триумфа первых выставок Товарищества передвижников. Перов являлся центральной фигурой в Училище живописи, ваяния и зодчества в 70-х годах, а так как «в его искусстве воплощались лучшие черты раннего передвижничества, то и Училище под его руководством стало центром передвижничества в Москве…, что было органически подготовлено всей предшествующей историей развития Училища» [6, с. 97].

«На первой выставке «передвижников» Перов выступил с несколькими портретами и картинами: «Рыболов» и «Охотники на привале». Вместе с появившимися в последующие годы «Ботаником», «Голубятником», «Рыболовами» и ранее написанным «Птицеловом» они образуют целостную группу «поздних жанров» Перова. Они не так глубоки и философски насыщены, как работы 1860-х годов, но им нельзя отказать в особой поэтичности. Особенно большим мастерством отмечено крупное полотно «Охотники на привале», снискавшее широкую известность» [7, с.

33]. Этими картинами восхищалась публика, критики, меценаты, их запрещала цензура, но главное, — на них равнялись ученики, пытаясь подражать крупному мастеру.

Хотя далеко не все понимали и принимали творчество художника… Например, многие художественные приемы и смыслы, которые Перов вложил в картину «Последний кабак у заставы», гораздо позднее войдут теми или иными штрихами в творчество ряда художников русской школы; современники же остались почти равнодушны к этому небольшому полотну Перова, которым художник хотел сказать явно нечто большее, чем изобразить классический пейзаж русской зимы. «Следует думать, что Перов опередил не только время — он опередил и самого себя: художник не очень-то был уверен в ценности своих новых приёмов. Во всяком случае, сделанные им открытия не обратились в твёрдые художественные принципы» [2, с. 6].

Талант Перова был разносторонним, и ученики могли учиться не только у него как жанриста, но и как великого портретиста своей эпохи. Портретную живопись Перов впервые представил на выставке 1869 года в Академии художеств. «Главное достоинство творческого метода Перова-портретиста заключается в умении глубоко и вдумчиво анализировать душевный склад модели, а затем, на основе такого прочтения, давать развернутую характеристику человека, ставшего объектом изображения. Почти никак внешне не выражая своего отношения к модели, Перов так воссоздает личность, что главные её духовные качества становятся вполне наглядными, выявившимися, заметными каждому зрителю. Таким образом, внутренняя значительность моделей определяет значительность портретных образов. И потому вершинами в портретном творчестве Перова стали образы людей высочайшего интеллекта и огромной духовной силы — А. Н. Островского и Ф. М. Достоевского» [2, с. 2].

Кроме того, можно сказать, что Перов был одним из первооткрывателей образа яркого исторического героя, ответственного за свои поступки и убеждения. Картина из прежней эпохи отвечала запросу времени, и в картине «Никита Пустосвят» отсылку к истории и прошлым эпохам создает не только фон, но и сильные образы героев — раскольников, монахов, стрельцов, которые представлены живыми историческими типами.

Напряженная работа в мастерской, общественная и педагогическая деятельность к половине семидесятых годов надломили и без того слабое здоровье художника, но до последних дней жизни Перов

не оставляет училища, а творческие замыслы его становятся еще более грандиозными. «Он обращается к новому для него историческому жанру, задумывает трилогию о Пугачевском восстании, но успевает исполнить только несколько эскизов и вариантов к третьей части трилогии — «Суд Пугачева» (1875) — и берётся за новую тему. Он пишет огромное полотно "Никита Пустосвят. Спор о вере" (1880–1881). Эти работы не приносят успеха художнику. Однако они сыграли немаловажную роль в развитии исторического жанра: художник затронул в них мотивы народной драмы, прозвучавшие вскоре с потрясающей силой в исторических полотнах Сурикова» [13, с. 52]. Даже здесь он становится если не первооткрывателем, то предвестником чего-то нового в искусстве.

Художник-гуманист, борец за права человека, безмерно любящий свой народ, Василий Григорьевич Перов «был истинным поэтом скорби… Переживая лучшие свои создания сердцем, он не мог не волновать сердца других. Задушевные думы народные высказывал он в правдивых, почерпнутых из жизни образах, раскрывал всю сложность и глубину человеческих переживаний при простоте сюжета» [13, с. 52], так что даже сейчас многие его произведения — не нафталин с академической полки, а живые образы, передающие русскую историю через настоящий художественный талант.

В последние годы жизни Перов пишет «Рассказы художника», в них он повествует о своей жизни, вспоминает о пережитом, размышляет об искусстве. До конца своих дней он преподает в МУЖВЗ; старается поддерживать старого друга А.К. Саврасова. Как символ этой дружбы — портрет Саврасова кисти Перова (незавершенный).

Перов умер в 1882 году в имении «Кузьминки», «не только не оставив никакого состояния, но даже имея кое-какие долги, при всём скромном образе жизни, какой он вёл» [2, с. 28]. Символично, что гроб с телом художника до кладбища его ученики несли на руках; им и предстояло продолжить начатое Перовым дело…

С того момента, как оборвалась жизнь великого художника, прошло полтора столетия. За эти годы появилось много ярких художников, какие-то имена оказались забыты… Но творчество Василия Перова, великолепного портретиста, художника-повествователя и замечательного преподавателя, воспитавшего немало прекрасных, талантливых живописцев, до сих пор остается актуальным, примером для многих поколений, в том числе — для наших современников.

В одном из рассказов Перова есть такие строки: «Художник, познающий и любящий своё искусство, оставляет по себе творения, которые переходят в потомство и долго там живут» [2, с. 28]. Подобную формулу успеха и оставления памяти в веках можно отнести и к творческой и педагогической деятельности самого Перова.

Только сорок девять лет прожил художник. Но трудно переоценить значение его творчества в развитии русской живописи и силу воздействия его полотен на современников, их роль в формировании русской общественной мысли.

«Двенадцать лет жизни отдал Перов педагогической работе, подняв преподавание живописи на новую ступень, воспитав в стенах Училища таких выдающихся мастеров, как Левитан, братья Коровины, Корзухин, Рябушкин, Нестеров. Своей деятельностью Перов надолго определил идейно-художественный облик этого ведущего художественного учебного заведения страны» [13, с. 50].

Список литературы:

1. В.Г. Перов: Приложения: документы, письма и рассказы, каталог произведений, библиография составлена А.А. Федоровым-Давыдовым, О.А. Лясковской, М.И. Фабрикантом / текст А.А. Федорова-Давыдова; Институт литературы и искусства Ком. акад. при ЦИК СССР. Государственная Третьяковская галерея. — Москва: Изогиз, 1934 (16 тип. треста «Полиграфкнига»). — 355, [4] с.: ил.

2. Василий Григорьевич Перов: альбом / автор-составитель В.М. Обухов. — Москва: Изоискусство, 1983. — 112 с.

3. Василий Григорьевич Перов: альбом-проспект: 150 лет со дня рождения / составитель В. Леняшин. — Ленинград: Художник РСФСР, 1983. — 28 с.: ил.

4. Василий Григорьевич Перов. Живопись, графика: альбом / составление и вступительная статья М.Н. Шумова. — Ленинград: Аврора, 1989. — 159 с.

5. *Дитерихс Л.К.* В.Г. Перов, его жизнь и художественная деятельность: Биографический очерк Л.К. Дитерихса: С портр. Перова и 8-ю снимками с его произведений. — Санкт-Петербург: тип. Ю.Н. Эрлих, 1893. — 80 с., 1 л. фронт. (портр.): ил. (Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова).

6. *Дмитриева Н.А.* Московское училище живописи, ваяния и зодчества / Н. Дмитриева. — Москва: Искусство, 1951. — 167, [5] с., [14] л. порт.

7. *Зименко В.М.* Василий Григорьевич Перов. 1834–1882 / Владислав Мстиславович Зименко. — Москва; Ленинград: Искусство, 1948. — 44 с.: 6 л. ил. — (Массовая библиотека).

8. *Леняшин В.А.* Василий Григорьевич Перов, 1834–1882 / Владимир Алексеевич Леняшин. — Ленинград: Художник РСФСР, 1988. — 104 с.: ил. — (Массовая библиотека по искусству).

9. *Леняшин В.А.* Василий Григорьевич Перов = Vasily Perov [1834–1882: альбом] / Владимир Алексеевич Леняшин. — Ленинград: Художник РСФСР, 1987. — 248 с.: ил. — (Русские живописцы XIX в.).

10. *Нестеров М.В.* Давние дни: Встречи и воспоминания / подготовка текста, введение и примечания К. Пигарева. — 2-е изд., доп. — Москва: Искусство, 1959. — 399 с.: ил.

11. *Перов В.Г.* Василий Григорьевичь Перов: Живопись / В.Г. Перов. — Москва: Тип. П.П. Рябушинского, 1914. — 47 с.

12. *Перов В. Г.* Рассказы художника [Текст] / Василий Перов. — Москва: Терра: Книжный Клуб Книговек, сор., 2018. — 237 [1] с.: [21] л. цв. ил., портр. — (Пером и кистью).

13. *Туберовская О.М.* Василий Григорьевич Перов / О.М. Туберовская. — Ленинград: Художник РСФСР, 1965. — 55 с.: ил. — (Народная библиотечка по искусству).